

Во дворце Силэй раздавался голос князя Мина. Достаточно высокий юноша, облачённый в простое парчовое одеяние, стоял в главном зале и зачитывал находящийся в руках свиток.

Как же весело быть примером для других людей!

— Первая стратагема из тридцати двух...

— Князь Мин, — из всех трёх слуг, что окружали Фэн Мина, Цю Син подняла руку и, склонив голову на бок, спросила: — А почему тридцать две стратагемы?

— Потому что их только тридцать две?

— Я помню... — неспешно проговорил Ле-эр, — в прошлый раз князь Мин рассказывал про тридцать шесть стратагем.

На молодом личике Фэн Мина появился алый румянец, а сам юноша фыркнул:

— Я говорил про тридцать две, именно про тридцать две.

— Но...

— Не следует шуметь, хорошенько слушайте лекцию. Ле-эр, ты несмышлёный. Вы знаете, вам выпала такая удача приобрести знания о величайших военных стратагемах этой эпохи, а вы совершенно этого не цените.

Кивнув, Цю Син окинула взглядом Ле-эра:

— Князь Мин правильно бранит Ле-эра, он действительно несмышлёный. Вполне понятно, что у князя Мина куриная память [1], и из тридцати шести стратагем он забыл про четыре, а тебе не следовало сразу всё раскрывать.

Цю Лань залилась смехом.

Фэн Мин ещё больше покраснел и, покашляв, покачал головой:

— Вы всё больше и больше безобразничаєте, я когда-нибудь хорошенько вас проучу.

Смышлёная Цю Син увидела, что Фэн Мину стало неловко, сделала шаг вперёд и, чтобы поддержать юношу, села рядом, а Цю Юэ подбежала и, похлопав его по плечу, сказала:

— Мы лишь шумим и забавляемся, как может великодушный князь Мин злиться на нас?

— Верно-о, по приказу императора не нужно позволять князю Мину слишком утомляться. Запоминать все стратагемы — крайне изматывающее занятие, лучше чаще шутить.

Лицо Фэн Мина чуть просветлело, а сам юноша всё ещё пристально смотрел на смеющегося исподтишка Ле-эра:

— Каждый раз, когда я преподаю тебе серьёзный урок, ты немедленно создаёшь беспорядок, твой характер никак не изменился. Ты уже взрослый, стоит поучиться у старшего брата и не показывать всем свои чувства. Посмотри, Жун Ху не смеётся. — И вслед за этим указал рукой на юношу.

Все обернулись посмотреть, и, действительно, Жун Ху прямо сидел на месте и смотрел на свиток в руках.

Ле-эр покачал головой:

— Можно ли сравнивать меня со старшим братом? Он очень заинтересовался военными стратагемами, не исключено, что он так увлечённо читает свитки, что даже не слышит князя Мина.

Цю Юэ и Цю Син одновременно крикнули:

— Жун Ху, может, внимательно слушает, тебе не стоит зря обижать его.

Отклонив слова близняшек, Ле-эр, совершенно не согласный, широко шагнув, подошёл и похлопал Жун Ху по плечу:

— Старший брат, тогда скажи, почему только тридцать две стратагемы?

— Тридцать две стратагемы? — Жун Ху опустил находящийся в руках свиток и поднял голову.

— Верно-о, в прошлый раз мы ясно слышали, что князь Мин говорил про тридцать шесть стратагем. А как сейчас могло получиться, что стратагем стало тридцать две? — Ле-эр подмигнул Фэн Мину.

— Ле-эр, ты действительно несмышлёный.

— Ха?!

— Все хитрости у князя Мина с собой. Из всего мира лишь князь Мин способен запомнить их, к тому же он передаёт их нам.

Фэн Мин закивал головой, одобряя и хваля Жун Ху.

Последний с благодарным видом проговорил:

— С памятью князя Мина он может запомнить тридцать две стратагемы, а не тридцать шесть[2], а это уже для нашего Силэй большая удача.

Снаружи императорского дворца Силэй стояли облачённые в одежду слуг двое человек, у которых были плутоватые брови и скользкий взор [3]. Они обменивались информацией.

— ×... Их крепко охраняют, когда князь Мин преподаёт уроки, к ним очень сложно подобраться, мне удалось подслушать лишь немного.

— Тридцать две стратагемы?

— Верно, это именно они.

Высокий человек недовольно нахмурился:

— Всё-таки какие же это стратагемы?

Низкий человек, уваливая от ответа, проговорил:

— Ваш слуга лишь смутно расслышал про какую-то «красавицу» [4].

— «Красавица»? Что это значит?

— Ваш слуга правда не знает. — Низкорослый вытер холодный пот. — Только после этого Ваш слуга слышал, как Цю Лань и несколько девчонок дважды упомянули её. Ваш слуга предполагает, что эта стратагема наверняка крайне важная.

— Угу, в этой стратагеме, должно быть, скрытый смысл. Возвращайся обратно и хорошенько всё разузнай.

— Слушаюсь. — Низкорослый, поклонившись учтиво, льстиво проговорил: — Прошу господина по возвращении отправиться к государю и замолвить пару слов за меня, яд в теле Вашего слуги скоро вновь начнёт действовать...

Высокий мужчина махнул рукавом и, вздёрнув нос, проговорил:

— Не беспокойся, ядами заведует принцесса Мяо Гуан, а она тщательно ведёт дела, не забывая о противоядии для тебя.

— Верно-верно... Ваш слуга знает.

Спустя полмесяца Мяо Гуан получила от шпиона из Силэй тайное сообщение, в котором говорилось:

«Подчинённый приветствует государя, приветствует принцессу... (опускаю три тысячи слов раболепства и похвалы). Князь Мин во дворце наследного принца преподаёт уроки, где учит тридцати двум стратагемам. Он рассказал про стратагему «Красавица», но подробности по-прежнему необходимо детально разведать.

Ваш слуга всеми способами собрал информацию, которую приводит ниже:

Первое: для этой стратагемы нужны тридцать две красавицы, только тогда дело завершится успехом.

Второе: в стратагемах имя красавицы «Тридцать два», вероятно, это условное название.

Третье: в этой стратагеме красавица проявляет свой талант в тридцати двух местах, например, в купальне, на кровати.

Четвёртое: князь Мин становится необычайно голодным злым духом при виде женской красоты [5].

Пятое: князь Мин уже узнал, что мы тайно пробравшиеся шпионы... и забавляется с нами.

Шестое:»

Примечания:

[1] Обр.в знач: короткая память.

[2] На самом деле стратагем 36, и, чтобы запутать шпионов Ли, Фэн Мин и слуги называли другое количество.

[3] Обр. о плутоватом виде хитреца.

[4] 31 стратагема «Красавица», которая означает: «Ловушка с женщиной в качестве

приманки».

[5] «Становится необычайно голодным демоном при виде женской красоты» обр. в знач.: развратник, волокита.

<http://bllate.org/book/13377/1190109>